

ЭТОТ СЕЗОН ПОЛУЧИЛСЯ БОЛЕЕ БУДНИЧНЫМ, ЧЕМ ОБЫЧНО, ЗАТО В НЕМ ПРОЯВИЛСЯ ИСТИННЫЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗМ ДИЗАЙНЕРОВ, КОТОРЫЕ ПОКАЗАЛИ, ЧТО УМЕЮТ ДЕЛАТЬ НЕ ТОЛЬКО КРАСИВЫЕ ШОУ, НО И НЕ МЕНЕЕ КРАСИВУЮ ОДЕЖДУ

ОДЕЖДА НЕ НА ПОКАЗ

ОЛЬГА МИХАЙЛОВСКАЯ

П

С

ОКАЗЫ мужских коллекций я всегда любила едва ли не больше, чем женские дефиле. Как ни странно это покажется стороннему наблюдателю, мужские шоу, как правило, выглядели именно как шоу в прямом смысле этого слова, в то время как созданная для них одежда представлялась мне скорее костюмом — в том смысле, который мы вкладываем в это понятие, когда говорим о театре или кино. В отличие от женских коллекций, в которых всегда ясно читаются тренды и запросто прогнозируются коммерческие хиты, в мужских всегда было столько художественного вымысла и не менее художественного преувеличения, что смотреть их бывало порой чистым удовольствием, далеким от скучной, пусть даже самой модной повседневности. И в самом деле, практически ни в одной из этих одежд невозможно было представить себе лицо мужского пола какой бы то ни было сексуальной ориентации в окружающей нас действительности.

Зато нам никогда не бывало скучно на все это великолепие смотреть. Но времена, похоже, изменились. Все ждали от кризисных коллекций нарочитой бедности, притворной дешевизны и искренней демократичности. Получилось не совсем так. Дизайнеры не стали фальшивить, изобретая псевдодемократичный шик, подобно тому как это происходило во времена предыдущего серьезного кризиса середины 90-х. Зато решили все сделать по-честному: не делить коллекции на коммерческую (читай более скучную) часть и представительскую (то есть для нас, для прессы).

Сезон

ДИЗАЙНЕРЫ ПОНЯЛИ,
что сейчас не время для художественных
упражнений, и озаботились не шоу
и показами, а реальной одеждой

Получилось не совсем привычно, более буднично, чем обычно, зато в этой практичности проявился истинный профессионализм дизайнеров, которые показали, что умеют делать не только красивые шоу, но и не менее красивую одежду для обычного человека, а не только для близких к классическому канону мальчиков-моделей. Так, например, британский аристократ с откровенно дендистскими амбициями в исполнении Александра Маккуина выглядит вполне по-свойски. В таком костюме, пусть и с некоторой натяжкой, можно представить себе менеджера, правда самого что ни на есть высочайшего звена. Двубортные костюмы и пальто в классическую клетку «принц Уэльский» легко вписались бы в офисный интерьер солидного банка, ну хорошо, не Сбербанка, но другого какого-нибудь, с иностранным названием. Уютные клетчатые пальто выше колена в коллекции Bottega Veneta кажутся «дедушкиными» ровно настолько, чтобы не вызвать явного отторжения у внуков. Галстуки сливаются с пид-

жаками, а бабочки на клетчатых сорочках выглядят мило и отнюдь не пафосно. Герои Burberry — чуть повзрослевшие Оливеры Твисты в твидовых картузах, вытянутых кардиганах и куцых пиджаках. Одетыми именно так хотелось бы видеть, скажем, копирайтеров из модного рекламного агентства. У Дриса ван Нотена в коллекции, кажется, процитирован весь мировой кинематограф, так или иначе потоптавшийся на территории послевоенной Европы. Его мальчики с характерно зачесанными назад волосами могли бы воевать на любой стороне, зато у Lanvin они явно герои Сопrotивления — в романтически развевающихся шарфах и маленьких вязаных шапочках. И те и другие носят двубортные пальто с широкими плечами, курточки до пояса и свитера грубой вязки — в подобной одежде приятно было бы видеть студентов творческих вузов и художественных школ. Даже доведенный до истинного совершенства минимализм Рафа Симона для Jil Sander кажется абсолютно жизнеспособным, несмотря на экстремально узкие силуэты. Разумеется, если найти в поле зрения мужчин со столь же совершенными пропорциями, но, будучи оптимистами, мы ничуть не сомневаемся в успехе подобного предприятия. А вот Прада, сама Прада, чьи мужские коллекции всегда демонстрировали едва ли не эльфов, по странному капризу природы принявших на пятнадцать минут показа мужское обличье, отказалась от хрупкости и откровенной эфемерности своих героев в пользу нормального земного существа откровенно мужского пола. Двубортные костюмы и пальто любимого ею серого цвета выглядят едва ли не классической мужской одеждой, кото-

рую запросто можно вписать в любой контекст. Разумеется, на подиуме ее показывают немного грустные интеллигентные мальчики, но ведь подобный типаж и в нашей жизни порой встречается.

Все это окружено бесконечными разговорами о возвращении к истинным ценностям, истокам и к чему-то там еще, к чему принято возвращаться. Но это все домыслы коллег-журналистов, которым по долгу службы положено придумывать красивые слова для обозначения самых простых явлений. На самом же деле дизайнеры, похоже, просто поняли, что сейчас не время для художественных упражнений, во всяком случае, платить за них в ближайшее время будет некому. А потому стали делать одежду. Именно одежду, ту самую, что потом будут продавать в магазине и которую мы с вами будем покупать. Стало скучнее? Без всякого сомнения. Зато честнее? Безусловно.

Но ведь шоу все же должно когда-нибудь продолжиться?